

НСДАП. НАЦИЗМ. 3-Й РЕЙХ

Идеи фашизма, нацизма в своё время не были изобличены на идеологическом уровне и потому обращение к ним актуально и сегодня. Почему ещё актуально? Об этом - здесь.

Андрей Фурсов: Третий рейх живет всех живых, даже спустя 70 лет

Перед тем, как слушать А.Фурсова, следует вспомнить содержание книги Юлиана Семёнова «Экспансия». «Экспансия-1» была написана в 1984 г., «Экспансия-2» - в 1987 г., «Экспансия-3» - в 1990 г.

Оккультная история Третьего Рейха (The Occult History of the Third Reich)

<http://новости.ru-an.info/третий-рейх/>

Интернет-ресурс «Свободная мысль» -

<http://svom.info/entry/359-serye-volki-i-korichnevye-rejhi-tajnaya-istoriya-p/>

Серые волки и коричневые рейхи. Тайная история послевоенного мира.

ФУРСОВ Андрей

Статья представляет собой обзор точек зрения ряда исследователей. В случае, когда автор обзора высказывает свою точку зрения, это специально оговаривается.

Авторы «Серого волка» сходу огорошивают читателя (разумеется, не очень подготовленного), причем не один раз. Во-первых, они уверенно утверждают: «...в конце Второй мировой войны Адольф Гитлер, величайший злодей в истории, сбежал из Германии и остаток жизни провел в Аргентине; его заместитель по партии рейхсляйтер Мартин Борман и Генрих «гестапо»-Мюллер, ключевая фигура в разработке плана «окончательного решения еврейского вопроса», также избежали наказания и присоединились к нему в Аргентине. Не менее вопиющий факт: Америка и Британия способствовали побегу сотен бывших нацистов, таких, как ученый-ракетчик Вернер фон Браун и садист-эсэсовец Клаус Барбье, известный как Лионский Мясник. В послевоенные годы оба они работали на правительственные службы США, остальным же просто позволили избежать судебного преследования и поселиться в разных отдаленных уголках планеты» (Р. XIX).

Во-вторых, авторы фиксируют тот факт, что, несмотря на все разговоры о том, что Гитлер покончил жизнь самоубийством, однозначных (в юридическом смысле) доказательств нет. ДНК-экспертиза фрагмента «череп Гитлера» показала, что он принадлежал женщине 30—40 лет (но не Еве Браун). Уже доказано, что «труп Евы Браун» не имеет никакого отношения к Еве Браун; «фото еще не сожженного «трупа» Гитлера с пулевой раной на лбу широко распространялось после войны. Ныне считается, что это скорее всего повар из бункера, отдаленно напоминающий Адольфа Гитлера. Это было одно из, по крайней мере шести, тел «Гитлера», переданных советским представителям, причем ни одно из них не имело следов огня»

ДНК-тест скелета Бормана, обнаруженного близ рейхстага, показал (об этом сообщили официальные власти), что он принадлежит кому-то из его старших родственников; а «кости

Мюллера», эксгумированные в 1963 году, принадлежат вообще трем разным людям. В то же время есть немало свидетельств лиц, видевших фюрера и Еву Браун после войны. Но похоже, это мало кого интересует — как и тот факт, на который указывают авторы: «В ФБР во времена директора Джона Эдгара Гувера хранились данные о каждом случае появления Гитлера вплоть до 1960-х годов» (Р. XXIV).

А вот свидетельств о том, что он вовсе не собирался кончать жизнь самоубийством и готовился к бегству, хватает. Например, Леон Дегрель после окончания войны рассказывал, что посещал Гитлера за день до того, как в Берлин вошли русские, и фюрер активно готовился к побегу. Леон Дегрель — человек весьма информированный. Несмотря на звание всего лишь штандартенфюрера СС, этот бельгиец был последним, 12-м рыцарем внутреннего (руководящего) круга СС («Орден Черного Солнца») и «по совместительству» возглавлял партию рексистов. Незадолго до своей смерти (1975) Отто Скорцени именно Дегрелю и капитану I ранга ВМС Италии «черному князю» Валерио Боргезе делегировал свои полномочия по руководству тайными структурами «невидимого рейха»².

Оба эти персонажа не только колоритны, но и (особенно Боргезе) хорошо иллюстрируют смычку между послевоенным фашизмом и англо-американскими элитами, а потому об этих личностях, сделав небольшое отступление, надо сказать несколько слов. Дегрель после войны неоднократно говорил, что, вторгнувшись в СССР, вермахт, вопреки ожиданиям, столкнулся не с азиатами, а с самыми настоящими арийцами. Рассказывают, что в кабинете Дегреля после войны висели картины, изображающие немца и русского — двух блондинов с голубыми глазами, сошедшимися в смертельной схватке. Дегрель выражал сожаление, что два «братских северных народа» уничтожали друг друга — не в первый раз, добавлю я, и вина за это лежит на не вполне «северных» по генетике и даже по внешности руководителях Третьего рейха и подталкивавших их к агрессии против СССР англосаксах — которым после окончания войны служил Дегрель.

«Черный князь» Юнио Валерио Боргезе — значительно более зловещий персонаж, одна из важнейших фигур в фашистской системе Италии. В 1945 году американский разведчик Дж. Энглтон спас Боргезе как минимум от тюрьмы, и организатор морского спецназа (Х МАБ) Италии Муссолини, офицерский состав которого практически полностью был представлен выходцами из знатных итальянских семей, начал верно служить США и возглавлявшимся американцами наднациональным структурам мирового управления³. Сам Боргезе — представитель одного из знатнейших итальянских родов, тесно связанного с аристократическими фамилиями Паллавичини, Колонна, Орсини, профашистскими элементами Ватикана и военно-религиозным Мальтийским орденом. Именно Боргезе играл активную роль в «натовском бюро убийц» — официально созданной в 1956 году структуре «Гла-дио» («Gladio» — «Меч»), специализировавшейся на политических убийствах и инкогнито направлявшей деятельность правых и левых (включая «Красные бригады») террористов. После неудавшейся попытки правого переворота в Италии в 1970 году Боргезе бежал в Испанию, где установил тесный контакт со Скорцени. Таким образом, выстраивается линия: Аллен Даллес (ЦРУ, США) — Боргезе (Италия, НАТО, европейские католическая и финансовые корпорации) — Четвертый рейх, то есть нацисты. Именно младший Даллес играл одну из главных ролей во включении бывших нацистов в американские и натовские разведывательные структуры. Но вернемся к «самоубийству» фюрера.

Со временем стало выявляться, что показания «свидетелей» самоубийства Гитлера мало чего стоят. Опираясь на свои исследования, а также работы Е. М. Ржевской, А. Иоахимстиллера, В. Мазера, В. А. Брюханов писал: «Понятно, что Гитлер имел совершенно законное право беспокоиться о своей жизни и здоровье чуть больше, чем это делали непосредственные руководители государств антигитлеровской коалиции вместе со всеми их многочисленными

советниками и профессиональными убийцами, столь трогательно заботившимися о Гитлере вплоть до самого конца войны!

Гитлер и побеспокоился — об этом свидетельствовал известный персонаж, прославившийся своими запутанными и противоречивыми признаниями и показаниями, зубной техник Фриц Эхтман.

В мае — июне 1945 года он «опознал» «труп Гитлера» по якобы изготовленным им самим зубным протезам, которых он на самом деле не мог изготавливать — они были сделаны и установлены за несколько лет до его появления в окружении Гитлера.

Затем к лету 1947 года Эхтману уже основательно надоело сидеть в советской тюрьме, и он начал осторожно, но очень прозрачно намекать на то, что еще в январе 1945 года получил четкое задание на изготовление дубликатов искусственных зубов Гитлера для последующей их установки его двойнику.

Но политическая конъюнктура складывалась так, что никто в этих откровениях Эхтмана тогда не нуждался, и пришлось ему посидеть еще немало лет, а потом, позднее, возник спрос на совсем другие его показания — и уж он постарался не подкачать, снова доказывая, что в 1945 году опознал труп подлинного Гитлера, а потом вновь стал сеять в этом сомнения! Что сделаешь, если жизнь прирожденных или воспитанных лжесвидетелей обычно далека от безмятежности, покоя и комфорта и, главное, от последовательности!..»⁴.

Зададимся вопросом: если Гитлер действительно уцелел, то могли ли об этом не знать лидеры держав — членов антигитлеровской коалиции? Не могли. Кстати, они никогда не утверждали, что у них есть доказательства смерти «Алоизыча». Сталин в Потсдаме (17 июля 1945 года) настаивал, что Гитлеру удалось скрыться; Жуков (6 августа 1945 года): «Опознанного трупа Гитлера мы не нашли»; Эйзенхауэр (12 октября 1945 года): «Есть все основания утверждать, что Гитлер мертв, но нет ни малейшего прямого доказательства этого факта».

В-третьих, С. Данстен и Дж. Уильямс подчеркивают (и убедительно доказывают этот тезис содержанием своей книги), что «побег Гитлера из Берлина. на удивление хорошо задокументирован» (Р. 249).

Думаю, если предположить, что мировые лидеры знали, что Гитлер жив (они ни разу не позволили себе прямо сказать, что он мертв), и при этом не предприняли мер к его поимке, значит, речь должна идти о молчаливом согласии или просто о сговоре, или, если угодно, о договоренности. Гитлеру могли позволить уйти в будто бы небытие — в обмен на что-то, на какие-то козыри, которые фюрер выложил на стол.

1 «Козыри» эти были представлены как «кнутом», так и «пряником». «Кнут» — угроза подвергнуть бомбардировке новым оружием восточное побережье США, и есть сведения, что демонстрация была проведена (американские власти представили ее как взрыв снаряда, или снарядов, неподалеку от Нью-Йорка). Но «пряники» были значительно мощнее. Речь идет о трех вещах.

Первое: часть награбленных богатств. Американцы захватили только «золото рейха» (около 20 процентов общих «запасов»), которым профинансировали план Маршалла, но не нашли «золото партии», которым ведал обергруппенфюрер СС Франц Шварц, и «золото СС». Ограбление Европы было одной из составляющих гитлеровской политики в частности и Второй мировой войны вообще. Впрочем, по некоторым сведениям, военно-морская (sic!) разведка Германии еще в 1931 году составила список крупнейших государственных и частных

коллекций произведений искусств, антиквариата и нумизматики в Европе. После оккупации нужно было только подгонять грузовики по означенным адресам. «История Второй мировой войны, — пишет А. Мосякин, — это не только вполне изученная картина военных действий, но и еще не вспаханная целина бесконечных перемещений, насильственных изъятий и гибели культурного и исторического наследия целых народов. Под грохот пушек творился вселенский «круговорот сокровищ». Эшелонами из одних мест в другие вывозились произведения искусства, ценности дворцов, музеев, церквей и библиотек, частные и государственные архивы, имущество граждан. Сначала народы большинства европейских стран ограбили гитлеровцы и их приспешники, а потом награбленное ими «прихватизировали» победители. И здесь надо отчетливо понимать, что за этим стояло не примитивное воровство (хотя и оно имело место), а нечто гораздо большее. Еще Гитлер хотел использовать награбленные им ценности как инструмент в будущих мирных переговорах. Об этом пишет в своих мемуарах Альберт Шпеер, о том же есть документы в архиве Г. Штайна». В данном контексте важно, что Гитлер изначально собирался использовать награбленное в качестве «гирьки» на весах мирных переговоров. А грабили немцы систематически и в огромных масштабах. Этим занимался Оперативный штаб под руководством рейхсleitера Альфреда Розенберга (Einsatzstab Reichsleiter Rosenberg für die Besetzten Gebiete — ERR). Не говоря уже о том, что нацисты опустошили центральные банки всех захваченных стран.

Второе, и это очень важно, «козырем» мог быть убойный компромат на мировую верхушку, нарытый немецкой разведкой и агентурой влияния в 1920-х — первой половине 1940-х годов.

Третье — часть технических достижений рейха (патенты, технологии), который по ряду направлений обогнал СССР и США на десятилетия. По мнению К. П. Хидрика, одним из объектов технического отступного, переданного Борманом американцам, могли быть уран и взрыватели для атомных бомб, сброшенных в августе 1945-го на Хиросиму и Нагасаки. В истории с Манхэттенским проектом есть одна загадка: американцам еще в начале 1945 года катастрофически не хватало урана, и они никак не могли произвести хорошие взрыватели — а в августе они уже сбрасывали атомные бомбы на японские города. В работе «Критическая масса: как нацистская Германия отдала обогащенный уран для создания американской атомной бомбы» К. П. Хидрик пишет, что бомба «Little boy», сброшенная на Хиросиму, содержала 64,15 килограмма обогащенного урана — это практически все, что было произведено с середины 1944 года в США (в Оук Ридж, Теннесси), для второй бомбы урана не было — но бомба появилась.

Загадка разрешается, если предположить, что уран и взрыватели были переданы американцам в обмен на отказ от преследования после войны. Есть ли свидетельства в пользу такого предположения? Целый ряд исследователей, включая К. П. Хидрика (его работа основана на документах Национального архива США), Дж. Фаррелла, Дж. Мар-рса, Х. Стивенса и других считают, что есть. Главную роль в истории с передачей урана играла подводная лодка U-234. Она отплыла из Килия в марте 1945 года. На борту находились изобретатель взрывателя для атомной бомбы доктор Хайнц Шли-ке, два японских офицера — полковник ВВС Гэндзо Сёси и капитан ВМС Хидео Томотокага, — а также 240 метрических тонн груза, включая два разобранных истребителя ME-262, взрыватели и десять позолоченных цилиндров с 560 килограммами окиси урана (этого хватило бы для восьми бомб типа той, что была сброшена на Хиросиму; у самих американцев едва хватило на одну).

Использование позолоченных цилиндров свидетельствует о том, что речь идет о высокообогащенном уране-235: золото — эффективная защита от радиации. Члены команды посмеивались над японцами, под руководством которых вносили груз, замаркированный «U-235», полагая, что те перепутали номер подводной лодки (U-234). Но путаницы не было: маркировка «U-235» означала уран, который предназначался для японцев и их бомбы. Однако

14 мая 1945 года U-234 получила из Берлина приказ (реально его в это время мог отдать только Борман) сдать америкам; узнав о сдаче, японцы покончили жизнь самоубийством и были похоронены в море. Когда американцы официально предъявили захваченный груз морскому ведомству, в нем отсутствовали оба истребителя и 70 тонн груза.

Уран-235 — далеко не единственный научно-технический «объект» для обмена, который могли предложить нацисты; были и другие, не говоря уже о «ненаучно-технических» (в том числе сведения о том, где спрятаны бесценные предметы искусства).

Размен части активов, техники и компромата на жизнь и послевоенное функционирование верхушки рейха в заранее созданных структурах, разумеется, аморален, но политически мог выглядеть весьма целесообразно в глазах всех участников сделки, особенно если учесть интерес американцев к использованию нацистов против СССР. Не надо забывать и тот факт, что Третий рейх был brutальным экспериментом по созданию нового мирового порядка, в котором была заинтересована западная элита в целом (отработка управления большими массами оболваненного населения, двухконтурная система власти — партия и неоорден СС, жесткий социальный контроль и т. д.), и одновременно бизнес-проектом этой элиты. Достаточно взглянуть на связи американских и немецких финансистов и промышленников, на «ИГ Фар-бениндурии». Если сделка, о которой идет речь, состоялась — а похоже, так оно и было, — журналисты и ученые всех стран, обслуживающие свои верхушки, должны были «убедительно доказывать», что Гитлер мертв, выполняя установку тех, кто знал правду и условия ее рождения. Если бы люди узнали, что победители Зла пошли с ним на сделку, разрешив тому, кого заклеили как «преступника № 1 всех времен и народов», жить спокойно и в комфорте, в то время как его ближайшее окружение (а по сути и его, заочно) судили в Нюрнберге, то обнажившаяся правда вызвала бы грандиозный скандал и оборвала бы многие карьеры. Ведь сказал же как-то А. А. Громыко, что если бы мир узнал правду о реальности, то он взорвался бы. Поэтому фюрер должен был считаться мертвым: «Следствие окончено, забудьте». И наука, а также журналистика — продажные или просто недалекие — работали на эту «забывчивость».

Однако, как ни прячь, следы всегда остаются — их нужно уметь найти. Как говорил герой романа «Вся королевская рать» губернатор Вилли Старк, «всегда что-то есть. Человек зачат в грехе и рожден в мерзости, путь его — от пеленки зловонной до смердящего савана. Всегда что-то есть. Нужно только копнуть». Или: «Кто не слеп, тот видит», — говорил уже не литературный, а реальный герой — Лаврентий Берия.

Вот как увидели бегство Гитлера С. Данстен и Дж. Уильямс, которые, используя воспоминания участников и некоторые документы, прошли по следам фюрера. Готовили бегство в течение нескольких месяцев Борман и шеф гестапо Мюллер. Корни этого «тандема», не принадлежавшего когорте «Alter Kämpfer» (Борман вступил в НСДАП в 1926-м., а Мюллер уже в 1930-е годы), уходят в 1930 год, когда Мюллер помогал Борману запутывать следствие по делу Гели Раубаль — племянницы и, по-видимому, любовницы Гитлера, не то покончившей жизнь самоубийством, не то убитой самим Гитлером в припадке гнева (причины выдвигаются разные: здесь и ссора, и беременность Гели от Гитлера, и беременность от какого-то еврея-виолончелиста).

В пятницу 27 апреля 1945 года Борман из нескольких вариантов ухода решил использовать подземный переход (450 метров) к тоннелям метро, тоннели, а затем самолет. Но сначала те, кто готовился бежать, должны были «умереть», точнее — умереть должны были двойники. С двойниками у Гитлера проблем не было — их у него имелось аж 12 (убит скорее всего был Густав Вебер, который стал заменять фюрера после покушения 20 июля 1944 года); для Евы Браун тоже нашли какую-то молодую актрису из «гарема» Геббельса; нашли даже собаку-

двойника для любимицы фюрера овчарки Блонди, с которой он не желал расставаться (немецкая педантичность и немецкая сентиментальность «в одном флаконе»). В полночь 28 апреля беглецы отправились в путь. В полночь 29 апреля был разыгран фарс с «самоубийством Гитлера и Евы».

В систему тоннелей метро группа вошла в районе станции «Кайзерхоф» (ныне — «Моренштрассе»); выйдя из здания станции «Фербеллинер плац», беглецы сели в три танка «Тигр-II» и два полугусеничных бронетранспортера Sd. Kfz. 251/3, которые отвезли их к находящейся в километре взлетной полосе на Гогенцоллерндам. Самолет Ju-52, которым управлял опытный летчик гауптштурмфюрер СС Петер Эрих Баумгарт, приземлился в Травемюнде, откуда беглецы, пересев на Ju-252, вылетели в Испанию на военный аэродром Морон. «Пересадка Гитлера с немецкого «Юнкерса» Ju-252 на «Юнкерс» Ju-52 с бортовыми знаками E^hegs^h del Aire — испанских ВВС — на испанской базе в Реусе 29 апреля была осуществлена быстро и в обстановке секретности» (Р. 253).

1Ju-52 доставил Гитлера на Фуэртавентуру (Канарские острова), где его приняла на борт подводная лодка U-518. Гитлер выбрал капитана именно этой подлодки — 25-летнего, но уже очень опытного Ганса-Вернера Оффермана. Прodelав за 59 дней (по другой версии — 53 дня) путь в 8,5 тысячи километров, U518 прибыла к берегам Аргентины (Мар дель Плата) в конце июля 1945 года. Удивительно, но, как отмечают авторы «Серого волка», и об этой высадке сохранились воспоминания очевидцев — воистину «нет ничего тайного», «нужно только копнуть». Из Мар дель Плата беглецы вылетели в эстансию Сан-Рамон неподалеку от города Сан-Карлос де Барилоче. Всем, кто работал на эс-тансии, прибывших представили как гостей хозяев. В марте 1946-го работников эстансии собрали и сообщили, что гости погибли в автокатастрофе, и запретили впредь обсуждать эту тему (Р. 238). Таким образом, след четы герра и фрау Гитлер обрубался и заметался во второй раз, но теперь уже не в Берлине, а в Патагонии. Ну а беглецы обосновались всего в 90 километрах от Сан-Рамона — в эстансии Иналько (близ деревни Вилья-Ангостура, прямо на границе с Чили). Иналько, воспроизводившая архитектурные элементы резиденции фюрера «Бергхоф» в Альпах, была главной резиденцией Гитлера с июня 1947-го по октябрь 1955 года. А затем следы Гитлера теряются в очередной раз. По одной из версий, он умер в полдень 13 февраля 1962 года, по другой, менее точной, — между 1960 и 1970 годами.

Выскажу предположение: возможно, Гитлер действительно умер в 1962 году, но возможно и другое — очередной обрыв следа. Наконец, есть у меня сомнение и по поводу того, что в Латинской Америке жил Гитлер, а не двойник. Хотя сделка с мировой (прежде всего американской) верхушкой и могла быть заключена, Гитлер ни в коем случае не должен был верить янки. А потому скорее всего раньше или позже он должен был задействовать двойника. По логике, в Барилоче должен был постоянно проживать именно один из двойников, а Гитлер, сделав пластическую операцию, мог жить где-то еще, причем скорее всего не в Аргентине, Парагвае или на Мальдивских островах, а в Европе — в Австрии или Баварии: «Где умный человек прячет камешек? Среди камешков на морском берегу» (К. Г. Честертон), то есть там, где заведомо не будут искать, тем более зная, что фюрер живет в Барилоче. Ведь заявил же в 1943 году Карл Дениц: «Подводный флот Германии может гордиться тем, что участвовал в создании рая на земле, неприступной крепости для фюрера в одном из уголков земного шара».

Что касается Бормана, Мюллера и Каммлера, то с доказательствами их смерти дело обстоит совсем плохо. Обенгруппенфюрер СС Ганс Каммлер, под контролем которого находились все важнейшие работы рейха по созданию сверхоружия, а также тяжелая дальняя транспортная авиация (несколько Ju-290 и два огромных Ju-390, «один из которых, согласно Агостону, 28 марта 1945 года совершил перелет в Японию через Северный полюс»8), просто исчез — вообще, исчез с концами. Мюллер был признан погибшим (хотя Шелленберг в написанных под

диктовку британцев мемуарах заявляет, что Мюллер и Борман «ушли» к русским — врал, естественно), родственники поставили надгробие над его могилой с надписью: «Дорогому папочке». Когда в 1963 году могилу вскрыли, в ней обнаружили скелеты сразу трех «папочек» — и ни один из них не был Мюллером.

Единственное «свидетельство» смерти Бормана — сомнительные показания его дантиста, оказавшегося в советском плену. Симон Визенталь ему не поверил — и правильно сделал. Показательно, что когда в 1969 году израильская разведка стала подбираться к монастырю доминиканцев Сан-Доминго (Галисия, Испания), там случился пожар, причем начался он аккурат с тех полок, где хранились записи о гостях монастыря за 1946 год.

Еще одна интересная деталь. Сын Бормана Адольф в 1958 году стал католическим священником, миссионерствовал в бельгийском Конго, был захвачен мятежниками и приговорен к смерти. «С фронта сняли роту десантников, и в ночь перед казнью бельгийские парашютисты были сброшены на деревню. Мятежников перебили, и Адольф Борман оказался освобожден»⁹. Командовал десанниками знаменитый Боб Де-нар, по признанию которого, ему и его отряду очень хорошо заплатили. Кто заплатил? Скорее всего Мартин Борман, тем более что в Конго тогда было немало наемников из бывших эсэсовцев (пройдет еще немного времени, и противостоять им будут кубинцы во главе с Че Геварой, который после своей неудачной конголезской эпопеи эпатажно скажет: «Я ненавижу расизм и негров»).

По версии авторов, Борман оставался в Германии (то ли в Мюнхене, то ли даже в русском секторе — все то же «где умный человек прячет камешек?») до июля 1946 года. Затем он переехал в монастырь Сан-Доминго в Испании, а в конце лета 1947 года решил, что настало время перебраться в Аргентину. Но перед этим во время визита Эвы Перон в Испанию (июнь 1947 года) он скрепил печатями пактнацистов с семьей Перон: ценности на почти миллиард долларов в обмен на безопасную жизнь в Аргентине. Эва поставила Бормана в известность о том, что в своей стране аргентинцы оставляют ему четверть перевезенных в страну награбленного добра, а остальное передается через доверенных лиц на хранение в швейцарских банках. Оставшаяся часть была огромной:

187 692 400 рейхсмарок золотом;

17 576 386 долларов США;

4 362 500 фунтов стерлингов;

24 976 442 швейцарских франка;

8 370 000 голландских флоринов;

54 968 000 французских франков;

87 килограммов платины;

2,77 тонны золота;

4 638 карат бриллиантов и других драгоценных камней.

Даже оставшаяся Борману четверть этого богатства была огромным состоянием. Вместе с инвестициями в более чем триста компаний по всему экономическому спектру Латинской Америки — в банковской сфере, промышленности и сельском хозяйстве (одна только корпорация Lahusen получила 80 миллионов песо) — эти деньги стали «важным фактором в

экономической жизни Южной Америки» (см. Р. 264). Однако сути дела это не меняло: выражаясь нынешним языком, могущественного Бормана элементарно кинули. «Эта афера стала возможной благодаря потворству и молчаливому согласию людей, которым в Аргентине Борман доверял больше всех, — Людвига Фройде, Ри-кардо фон Лёйте, Рикардо Штаудта и Генриха Дёрге; все они имели доверенности на управление банковскими счетами, открытыми в Буэнос-Айресе для проведения операции «Огненная Земля»» (Р. 259).

Однако у Бормана и членов его «Организации» была хорошая память, и если Эвите, женщине умной и опасной, они ничего не могли сделать (по крайней мере открыто и сразу, но, как говорится, можно и другим способом: через какое-то время она заболела раком и спустя несколько лет умерла; это сегодня можно заблокировать ген p53, и человек умрет от онкологии в течение трех-четырех месяцев; в 1940-е годы немецкие врачи уже умели вызывать рак, хотя не скоротечный, — «натренировались» на заключенных в концлагерях). А вот предавшие Бормана банкиры «стали скоропостижно умирать один за другим. Генрих Дёрге скончался при загадочных обстоятельствах в 1949 году; Рикардо фон Лёйте был найден мертвым на улице в Буэнос-Айресе в декабре 1950 года, а Рикардо Штаудт пережил Лёйте всего на несколько месяцев. Людвиг Фройде, центральная фигура в операции «Огненная Земля», умер в 1952 году, выпив отравленный кофе. Хуан Дуарте, младший брат Эвиты, в 1954 году был убит выстрелом в голову; по официальной версии, он покончил жизнь самоубийством» (Р. 261).

И опять же я не исключаю и в этом случае игру с двойником и обрывание следов. Поэтому аккуратнее будет сказать, что Гитлер умер между 1960 и 1970 годами.

Даже если бы С. Данстен и Дж. Уильямс не выложили огромный пласт информации и документальных свидетельств, заставляющих поверить в их версию, смерть Гитлера и без этого казалась бы весьма сомнительной. Во-первых, Гитлер не был суицидальным психотипом. Во-вторых, не для того верхушка с 1943 года готовила послевоенный запасной аэродром в виде структур, кадров, активов, чтобы в 1945-м фюрер ушел из жизни, — так не бывает. Собственно, в послевоенной истории интересна не столько судьба Гитлера, сколько созданная Борманом, Мюллером и Каммлером глобальная финансово-политическая сетевая структура «Четвертый рейх», которую нередко именуют «нацистским интернационалом», что на самом деле не одно и то же — частичное совпадение по принципу «кругов Эйлера»; как говорит нацист, один из персонажей романа О. Маркеева «Странник. Тотальная война»: «Рейх не исчез, он стал невидимым. И его война не проиграна. Она стала тотальной».

То, как готовилось создание этой структуры, исследует в своей работе «Четвертый рейх» весьма интересный аналитик Джим Маррс. Его работа вышла на несколько лет раньше «Серого волка», авторы которого использовали содержащуюся в ней информацию. Однако если их интересовало в ней только то, что может быть использовано в качестве иллюстрации к бегству Гитлера, то работа Маррса затрагивает целый ряд намного более важных проблем, чем судьба супругов Гитлер, а именно — наследие Гитлера: национал-социализм, «невидимый рейх». Во Второй мировой войне, считает Маррс, потерпели поражение немцы, немецкая армия, но не нацисты, которые рассеялись по миру (включая США, где сотни бывших нацистов стали работать в военно-промышленном комплексе — как например, Вернер фон Браун, который осуществил наиболее важные запуски американских ракет именно 20 апреля — в день рождения фюрера), поддерживая, однако, тесные связи друг с другом.

Маррс подчеркивает тот факт, что поражение нацизма не было зафиксировано юридически: Кейтель, а затем Йодль подписали капитуляцию от имени Верховного командования вермахта, армии, но не от имени государства и партии, а союзники в эйфории победы не обратили на это внимание: «...в документах о капитуляции Германии не упоминается немецкое правительство,

руководство которым к тому времени по личному указанию Адольфа Гитлера, фюрера и рейхсканцлера, было передано гросс-адмиралу Карлу Деницу, заменившему его в качестве президента Германии в последнюю неделю войны. То есть немецкая армия капитулировала перед армией союзников, поскольку акт подписан только военными; для союзников правительства Германии просто не существовало. Таким образом, юридическая ситуация в конце Второй мировой войны оказалась практически противоположной той, что создалась после капитуляции Германии в Первой мировой войне. Союзники не оставили шансов заявить о том, что армия не капитулировала, но забыли упомянуть о правительстве Третьего рейха и, что более важно, о нацистской партии».

Значительную часть своей работы Маррс посвящает теме «тайная история Третьего рейха», показывая, как США, американский капитал поднимали в 1930-е годы военно-экономическую мощь Третьего рейха. Особенно он подчеркивает роль Рокфеллеров и их доверенных лиц Даллесов, особенно Аллена, будущего директора ЦРУ. По сути, он говорит об американско-германском капитале, причем американский сегмент как минимум не менее виновен в развязывании Второй мировой войны, чем немецкий. Англо-американцы — Сити и Уолл-стрит — вкладывали в немецкую экономику, «несмотря на все эксцессы нацистского режима, и этот сговор продолжал работать даже после того, как в сентябре 1939 года началась война» (Р. XXVIII).

Разумеется, историю пишут победители — поэтому ни американцы, ни британцы не попали в число тех, кого замечательный советский писатель, лауреат Сталинской премии Николай Шпанов верно назвал «заговорщиками» и «поджигателями». Это прекрасно понимал, например, Черчилль, который произнес: «История будет добра ко мне, ведь я сам буду ее писать». Старика Уинстона придется огорчить до невозможности: историю пишет не только он, но и другие победители, в частности — русские; и нет ничего тайного, что не стало бы явным, в том числе и роль англосаксов (британцев и американцев) в разжигании Второй мировой войны, в «наполнении сосуда до краев».

Сегодня об этой роли писать тем более необходимо, что англосаксы (и их «пятая колонна» в РФ) все шире развертывают пропагандистскую кампанию, цель которой — приравнять гитлеровский режим к сталинскому и возложить на СССР такую же (если не больше) ответственность за развязывание Второй мировой войны, как и на Третий рейх; ну и само собой — обгадить нашу победу и вытолкнуть Россию из числа великих держав-победительниц. Вспомнить бы англосаксам поговорку: «Не бросай камни, если живешь в стеклянном доме» — ведь исследования последних десятилетий со стеклянной ясностью показывают активную роль США и Великобритании в разжигании мирового пожара, в приведении Гитлера к власти, в накачивании военных мускулов Третьего рейха для удара по СССР, в стравливании Германии и СССР, в провоцировании Японии. Но «британско-американская свастика», в прямом и переносном смысле, — это отдельная тема, и мы к ней обязательно обратимся к «радости» наших бывших союзников, а сейчас вернемся к книге Маррса.

После сражения на Курской дуге (июль — август 1943 года) стало ясно, что Третьему рейху не устоять. Однако еще в марте 1943-го нацистское руководство в лице Бормана начало готовиться к «жизни после смерти», разрабатывая планы эвакуации верхушки рейха и награбленного богатства. Поразительный факт: уже весной 1944 года в Европе вышла книга известного в то время корреспондента Курта Рейса «Нацисты уходят в подполье». В ней детально описывались нацистские планы политического выживания (не говоря о физическом) в послевоенном мире.

«Они (нацисты. — А Ф.), — писал Рейс, — обладают намного лучшими средствами перехода в подполье, чем какое-либо другое потенциально подпольное движение в мировой истории. В их

руках вся структура (machinery) хорошо организованного нацистского государства. И у них большой запас времени, чтобы приготовить все как надо. Они много работали, но они ничего не делали в спешке, не оставили ничего на волю случая. Все было логически продумано и организовано до мельчайшей детали. Гиммлер (с Борманом) спланировал все с исключительным хладнокровием. Он привлек к работе только высококвалифицированных экспертов — самых квалифицированных в области подпольной работы. Теперь, когда партия решила уйти в подполье, но все еще сохраняет свою организацию, все, что она должна сделать, — это действовать в обратном порядке; то есть перевести — или, более точно, — перевести в направлении противоположном тому, что делали раньше, аппарат государства в партийный аппарат — не слишком трудная задача, поскольку оба аппарата организованы одинаково» (Р. 32).

Согласно Рейсу, первые сомнения по поводу судьбы рейха возникли у его руководства еще до разгрома 6-й армии под Сталинградом. 7 ноября 1942 года, всего лишь через два дня после высадки союзников в Северной Африке, в Мюнхене состоялась встреча Гиммлера и Бормана. Гиммлер сказал следующее: «Возможно, что Германия потерпит военное поражение. Возможно даже, что ей придется капитулировать. Но никогда не должна капитулировать Национал-социалистическая рабочая партия Германии. Именно над этим мы должны отныне работать». С этого момента начинается борьба между Гиммлером и Борманом за руководство созданием послевоенной глобальной нацистской сетевой структуры; в июле 1944-го она достигнет предельной остроты, но победит Борман, то есть не (нео) орденские, а партийные структуры рейха в союзе с финансистами.

1В мае 1943 года несколько крупных немецких промышленников встретились у Круппа в замке Хюгель близ Эссена. Было принято решение начать внешне дистанцироваться от нацистского режима — так будет легче работать после войны. «Развод» с самого начала был фиктивным, поскольку все делалось с согласия верхушки рейха, в частности Геринга. Впрочем, не Геринг и не Гиммлер занимались реальной подготовкой эвакуации режима, а Мартин Борман.

Маррс представляет следующую биографию Бормана: родился в 1900 году; воевал в артиллерии (Маррс, к сожалению, не упоминает, что, по некоторым сведениям, во время войны Борман попал в плен, провел два года в Харькове, где, кстати, у его деда в XIX веке был «бизнес»). По возвращении в Германию Борман вступил во Фрайкор, отсидел в 1924-м году в тюрьме за убийство своего бывшего школьного учителя, которого Борман счел предателем; затем вступление в НСДАП и довольно быстрая карьера. После полета Гесса (май 1941 года) Борман, которого называли «Макиавелли за письменным столом» (Ева Браун — более хлестко: «сексуально озабоченная жаба»), становится «наци № 2», а в 1943-м обретает полноту контроля и над партией, и над экономикой рейха, включая работы по сверхсекретным техническим проектам. При этом ему удалось вырвать экономику из рук Гиммлера: он убедил Гитлера запретить шефу СС отдавать приказы гауляйтерам по линии СС.

10 августа 1944 года — то есть сразу после разгрома армий группы «Центр» в Белоруссии и группы армии «Б» в Нормандии — Борман собрал ведущих промышленников и финансистов рейха, партийных чиновников в отеле «Мэзон руж» (он же «То-тен хаус») в Страсбурге на совещание.

Главной темой была разработка схемы, по которой в послевоенный период экономика Третьего рейха эффективно работала бы, принося прибыль. Схема стала известна под названием «Aktion Adlerflug» (операция «Полет орла»), она была составным элементом долгосрочного геостратегического плана нацистов «Закат Солнца». По сути, пишет Дж. Фаррелл, это был «грандиозный план, составленный и принятый к исполнению лично рейхсляйтером нацистской партии Мартином Борманом еще до окончания войны, он заключался в том, чтобы превратить

национал-социализм в международный фашизм, проникнуть в ключевые институты — а затем и установить над ними контроль — тех государств, которые победили Третий рейх и вынудили нацистскую партию уйти в подполье».

Это был план скрытого сохранения национал-социализма в послевоенном мире с помощью массового вывода из Германии капитала, золота, акций, облигаций, патентов, авторских прав и даже технических специалистов. Представитель Бормана опергруппенфюрер СС доктор Шайд, директор фирмы «Hermadorf und Schenburg Company», объяснил цель совещания так: «Немецкая промышленность (в лице ее «капитанов». — А. Ф.) должна понять, что сейчас войну уже не выиграть, и предпринять шаги для подготовки послевоенной коммерческой кампании, которая в свое время обеспечит экономическое возрождение Германии. Нацистская партия понимает, что после поражения Германии наиболее известных ее вождей обвинят как военных преступников. Однако в сотрудничестве с промышленниками она сможет устроить своих менее видных, но не менее важных членов на немецкие фабрики в качестве технических экспертов или сотрудников исследовательских и дизайнерских отделов» (Р. 110—111).

В рамках этого плана Борман при помощи СС, Дойче банка (ДБ), стальной империи Франца Тиссена и, конечно же, «ИГ Фарбениндустри» создал 750 иностранных (по вывеске) корпораций, в том числе 233 — в Швеции, 214 — в Швейцарии, 112 — в Испании, 98 — в Аргентине, 58 — в Португалии и 35 — в Турции (см. Р. 110—111).

Участники совещания в «Мэзон Руж» понимали, что война проиграна, но было решено: Германия будет держаться и продолжать войну ровно столько, сколько нужно для достижения определенных целей, «которые обеспечат Германии экономическое возрождение после войны» (Р. 86). И разумеется, создание «невидимого рейха». Иными словами, держаться до тех пор, пока не будут эвакуированы руководство рейха, золото и награбленные сокровища, архивы, технологии (патенты) и часть техники.

Пол Мэннинг, написавший о Бормане книгу, отметил, что тот использовал все возможные средства, чтобы скрыть реальных собственников созданных им корпораций и их партнеров: подставных лиц, опционные контракты (опционы на бирже), соглашения о взаимной коммерческой деятельности, банковский индоссамент (то есть передаточная надпись на обороте чека без указания лица, которому переуступается документ), депозиты условного депонирования, залоги, ссуды под обеспечение, права на первоочередной отказ, контракты по контролю и регулированию исполнения, сервисные договоры (на предоставление услуг), соглашения о патентах, картели, процедуры, связанные с подоходным налогом. При этом копии всех транзакций сохранялись. Позднее их отправили в архив Бормана в Южную Америку.

Борман следовал стратегии председателя «ИГ Фарбениндустри» Германа Шмитца: названия различных компаний и корпораций постоянно менялись, чтобы запутать вопрос с собственностью. Так, «IG Chemic» превратилась в «Societe Internationale pour participations Industrielles et Com-merciales SA», тогда как в Швейцарии эта организация была известна как «International Industrie und Handelsbe-teiligungen AG», или «Interhandel». Руководителями компаний формально назначались граждане других стран. У самого Бормана был личный счет в Рейхсбанке на вымышленное имя «Макс Хелигер», на который он переводил значительную часть богатства рейха. С помощью своего главного спеца по экономике доктора Хельму-та фон Хуммеля Борман выводил эти средства из страны для их дальнейшего использования.

В 1941 году 171 американская корпорация вложила 420 миллионов долларов в немецкие компании. Когда началась война, оперативники Бормана в нейтральных странах (Швейцария, Аргентина) просто скупили американские акции, используя фонды иностранной валюты в

отделениях ДБ и швейцарских банков в Буэнос-Айресе. Крупные бессрочные вклады были размещены в крупнейших банках Нью-Йорка. В центре этой программы «бегства капиталов» находился конгломерат «ИГ Фарбениндустри» (ИГ Фарбен), который обеспечивал Третьему рейху немало технических прорывов и о котором нужно сказать особо, поскольку в XX веке у этой структуры нет аналогов — так же, как в XVIII веке не было аналогов у британской Ост-Индской компании, а еще раньше — у Венеции. Причем если Венеция и Ост-Индская компания — это один исторический ряд, то «ИГ Фарбен» — другой, альтернативный и более того — бросивший вызов венецианско-британскому...

Вторая часть: <http://svom.info/entry/376-serye-volki-i-korichnevye-rejhi-tajnaya-istoriya-p/>

Во второй статье цикла книжных обзоров «Серые волки и коричневые рейхи. Тайная история послевоенного мира» речь шла главным образом о версии бегства Гитлера из Германии в последние дни войны в 1945 году и о подготовке создания Четвертого рейха. В настоящей статье цикла, при написании которой также активно использован материал исключительно важной и насыщенной фактами книги Дж. Маррса, речь пойдет не только о создании Четвертого рейха, но также о тех, кто активно, прямо или косвенно, помогал создавать оба «коричневых рейха» — Третий и Четвертый: это и Дойче банк (ДБ), и «ИГ Фарбен-индустри», и швейцарские банки, и американские корпорации (прежде всего рокфеллеровская «Standard Oil»). В заключение мы поразмышляем о том, что оказалось в сухом остатке деятельности Четвертого рейха и о «коварстве истории» (Гегель). Ну а начнем, пожалуй, с «ИГ Фарбен», реальная история которой, особенно учитывая ее роль в мировой истории XX века, еще предстоит написать.

«ИГ Фарбен» — уникальная корпорация, мировой химический концерн, сыгравший решающую роль в обеспечении Германии техническими возможностями вести войну против почти всего мира, продержавшись при этом около шести лет. В то же время, будучи не просто корпорацией, а мировой пирамидой картелей, «ИГ Фарбен» стала моделью (впрочем, трудно повторимой) для развития глобальной корпоративной структуры. Ну а создавший ее Карл Дуйсберг с полным основанием считался «величайшим промышленником мира» для своего времени.

Формально концерн был создан 25 декабря 1925 года как объединение шести химических компаний, однако истоки его уходят в последнее десятилетие XIX века. Вообще, когда мы говорим о немецких оружейных, химических и прочих корпорациях и банках, надо помнить следующее. В конце XIX — начале XX века тесно связанный с Гогенцоллернами Тевтонский орден распродал бо́льшую часть земельной собственности и инкогнито приобрел на полученные деньги банки, а также вложил средства в промышленность — прежде всего военную, химическую и угольную. Часть средств была вложена в несостоятельную империю Тиссена — до такой степени тесные, что Э. Генри считал необходимым рассматривать их как единое целое («Рур»). Во-вторых, концерн очень быстро установил связи с американскими компаниями. Так, с «Sterling Drug», с которой «ИГ Фарбен» подписала договор на пятьдесят лет о фактическом разделении мира на сферы влияния, была создана совместная компания «Alba pharmaceutical». Кроме того, с 1929 года существовал филиал «ИГ Фарбен». Поэтому за крупными немецкими корпорациями и банками первой половины XX века (как минимум) в той или иной мере маячит Тевтонский орден традиционный враг тамплиеров, Приората Сиона и британских масонских обществ.

Первая мировая война стала стимулом для развития военной и химической промышленности. После образования «ИГ Фарбен» возглавили незаурядные личности — Дуйсберг, Карл Бош, Карл Краух и др. 1930-е годы явились периодом расцвета и небывалой мощи «ИГ Фарбен», которая стала государством в государстве, поскольку организационно и по степени мирового

охвата превосходила остальные немецкие концерны, да и не только немецкие.

Во-первых, в самой Германии «ИГ Фарбен» установила тесные связи «American IG Chemical Corporation»³. В-третьих, концерн очень плотно отслеживал и контролировал политическую ситуацию в Германии. Его агенты присутствовали в центральных комитетах всех партий Веймарской республики.

Отдел концерна «Бюро НВ-7» занимался не только финансово-экономической, но и политической разведкой. Финансирование отдела осуществлялось не только самой «ИГ Фарбен», но и ДБ, принадлежавшим Варбургам. После прихода к власти Гитлера Бюро, в котором восемнадцать месяцев проработал будущий принц Нидерландов Бернхард, тесно сотрудничало с «Абвером», а сама система управления НСДАП в значительной степени была смоделирована по образцу «ИГ Фарбен». «И.Г. Фарбениндустри» контролировала самые крупные в Германии концерны либеральной прессы (Ульштейн и «Frankfurter Zeitung») и имела своих тайных агентов в центральных комитетах. Блестящий аналитик и стратегический разведчик, левый глобалист Эрнст Генри в своей знаменитой работе «Гитлер против СССР» цитирует материалы газеты «Deutsche Front» об «ИГ Фарбен»: ««И.Г. Фарбен-индустри», вторая по мощности индустриальная держава Германии, располагающая капиталом в 1,75 миллиарда марок и армией рабочих, равной 175 тысяч человек, имеет производственную, торговую и рекламную сеть, охватывающую весь земной шар. Это было в Германии далеко не тайной. Почти всех веймар-трест, который почти в той же мере, что и Рур, создал новую экономическую мировую мощь Германии после войны; который своим синтетическим азотом, синтетическим бензином, синтетическим каучуком и искусственными тканями произвел настоящую техническую революцию и основал в Центральной Германии новые индустриальные комплексы, простирающиеся на целые провинции — Лейна и Оппау; трест, который, наряду с тяжелой промышленностью и почти наравне с ней, стал признанной «второй половиной» германской финансовой олигархии, «державой Лейна», державой, по некоторым причинам, более «прогрессивной» и эластичной, чем «держава Рура», но так же, как и последняя, жаждущей контролировать национальное богатство. Верно ли, что эта капиталистическая группа восстала по каким-либо соображениям против Гитлера? Когда все «левые» партии в Германии, за исключением коммунистов, образовали в 1931 и 1932 гг. совместный «единый фронт» для борьбы за переизбрание Гинденбурга на пост президента, против кандидатуры Гитлера, то не кто иной, как глава химического треста доктор Дуйсберг стал официальным председателем «Объединенного Гинденбургского комитета» и «Бюро уполномоченных по избранию Гинденбурга»³. Впрочем, «ИГ Фарбен» никогда не складывала все яйца в одну корзину, концерн работал впрок с разными политическими силами.

Так, в самой НСДАП он сделал ставку на Гитлера — именно на него, а не на Г. Штрассера или Э. Рема. И Гитлер не остался в долгу, обеспечив концернам то, что Э. Генри назвал «неофеодализмом королей сырья и энергетики». К июню 1941 года «ИГ Фарбен» окончательно сформировалась как транснациональный гигант, роль которого в обеспечении военного потенциала рейха была настолько велика, что Ф. Рузвельт приравнивал «ИГ Фарбен» к вермахту. Она обеспечивала в различных отраслях военной промышленности от 35 до 100 процентов выпуска продукции. В частности, на предприятиях «ИГ Фарбен» производился «Циклон-Б» — пестицид, который использовался как средство дезинфекции помещений концлагерей и (согласно показаниям коменданта Освенцима Р. Хесса, которые из него буквально выбивали самым жестоким образом) для умерщвления узников.

Тем не менее англо-американцы производственные корпуса концерна никогда не бомбили. После войны руководство «ИГ Фарбен» оказалось под судом. Большую часть оправдали, меньшая оказалась ненадолго в тюрьме Ландсберг в довольно комфортных условиях. Саму «ИГ Фарбен» Эйзенхауэр предлагал разбить на части еще в 1945 году, однако это произошло

только в 1952-м, и на месте концерна появилось 12 разных структур. Когда в середине 1950-х годов объем химического производства в ФРГ достиг уровня 1936 года, три меньших по размеру компании были поглощены более крупными, а к середине 1970-х три наиболее крупных компании заняли место среди 30 крупнейших корпораций мира (сомневаюсь, что такое могло произойти без вливания нацистских денег; впрочем, это — только предположение), причем каждая из них («Bayer», «BASF», «Bosch») оказалась более прибыльной, чем «ИГ Фарбен» когда-то.

«ИГ Фарбен» контактировала с более чем 700 компаниями в мире; в это число не входят ни компании, представляющие корпоративную структуру самой ИГ, покрывающую 93 страны, ни 750 бормановских корпораций. Концерн «ИГ Фарбен» находился так-же на вершине денежных трансфертов рейха — как и Дойче банк, значительную роль в деятельности которого играл его председатель доктор Герман Йозеф Абс. Именно он консультировал Бормана по вопросу, как скрыть и защитить депозиты, размещенные в швейцарских банках. Абс не позволил немецким оккупационным властям во Франции закрыть два американских банка — «Morgan et Cie» и Нью-Йоркский «Chase» — или хотя бы установить над ними контроль. В этом у него было полное понимание с лордом Хэтли Шоукроссом, лидером финансового центра лондонского Сити и члена советов директоров многих междуна-родных компаний. И это понимание тоже работало на бормановский «Полет орла». А председатель концерна барон Шницлер в рамках программы рассредоточения кадров проделал следующий трюк. Появившись в Мадриде, он сообщил, что бежал от гестапо. Это была «легенда». На самом деле фон Шницлер из Мадрида должен был управлять перемещением денег через Испанию в Южную Америку при посредничестве двух испанских банков с характерными названиями: «Banco Aleman Transatlantico» и «Banco Germanico» (владельцем обоих был Дойче банк). Только по этому каналу в Буэнос-Айрес было переправлено около 6 миллиардов долларов.

Во время войны Дойче банк координировал транзакции рейха с золотом, купив 4446 килограмм у Рейхс банка и продав их Турции. Это золото было награблено в Европе. Согласно «Книге рекордов Гиннеса», самым крупным нераскрытым ограблением банка в мировой истории было исчезновение всей немецкой государственной казны (treasury) в конце войны. Швейцарские чиновники утверждали, что во время войны их политика строилась на равноудаленности от союзников и держав «оси». На самом деле швейцарские «весы» отчетливо перевешивали в нацистскую сторону. Именно швейцарские банки обеспечивали жизненно необходимые рейху каналы превращения награбленного в деньги; они финансировали операции нацистской разведки за рубежом, обеспечивая фонды для подставных компаний в Испании и Португалии. Из награбленных нацистами 579 миллионов долларов 410 миллионов в конце войны находились в Швейцарии. Американцы и англичане знали об этом, но их юридическое давление на «альпийских гномов» ни к чему не приводило — у них не было «ключа», то есть номеров счетов, на которых лежали награбленные нацистами богатства, и паролей к ним.

«И тут союзникам повезло. В одном из лагерей для военнопленных они разыскали хранителя чудовищного “золотого счета” Третьего рейха, штурмбанфюрера СС Бруно Мелмера, скрывавшегося под личиной нижнего армейского офицерского чина. На допросе с пристрастием Мелмер назвал союзникам банк, номер счета, куда поступало золото Рейхсбанка, и известный только ему пароль. А так как на “металлический счет”, открытый на имя Мелмера, поступало золото из нацистских концлагерей, это грозило Швейцарии обвинением в пособничестве военным преступлениям гитлеризма. Швейцарская оборона была прорвана. После этого 25 мая 1946 года в Вашингтоне было подписано секретное соглашение между швейцарской дипломатической миссией и правительствами США, Великобритании и Франции о “возвращении из Швейцарии золота, незаконно вывезенного Германией из оккупированных стран во время войны и отправленного в Швейцарию”. В соответствии с ним

Швейцарский национальный банк (SNB) перевел 250 млн. “обеспеченных золотом швейцарских франков” в золотой пул Тройственной комиссии».

В Bank of England швейцарские банки тайно перевели нацистское золото на сумму 40 миллионов фунтов стерлингов, а англичане поделились с Федеральным резервом США и Banque de France; затем швейцарцы передали США нацистского ценного имущества на 197 миллионов фунтов. Иными словами, замаранные сотрудничеством с нацистами, швейцарские банки начали активно сотрудничать с банками союзников, дав им возможность наживаться на награбленном. Это позволило «гномам» оставить себе две трети попавшего к ним нацистского золота.

Однако «наказания без вины не бывает» (Бл. Августин), и в 1990-е годы грянул скандал. Всемирный еврейский конгресс обвинил швейцарские банки в незаконном хранении «золота холокоста» (чуть позже эксперты доказали, что денежная единица Швейцарии, франк, отлита главным образом из зубного золота). На мощь израильтянам бросился президент США Клинтон, учредивший комиссию по золоту холокоста (сами США «закрыли тему» до 2055 года), и бюрократ Айзенстат заставил «гномов» выплатить сначала 8 миллиардов, затем еще 6 миллиардов долларов.

150 швейцарских страховых фирм признали себя банкротами. А вот банк «Credit Suisse» вывернулся: во всех его отделениях одновременно произошли пожары, уничтожившие всю отчетность: нет бумаг — нет дела. И виновных нет. Впрочем, можно сказать, что швейцарцы, выражаясь простым языком, «огребли по полной». Хотя, конечно же, осталось у них много, а еще больше хранится в США — получается, что именно на них сработал своим грабежом Адольф Гитлер. И здесь самое время взглянуть на американское участие и в помощи нацистам в вывозе немецких капиталов, и в присвоении награбленного ими.

Значительная часть богатства была вывезена из Германии Фрицем Тиссенем через его банк в Голландии, который в свою очередь владел «Union Banking Corporation» (UBC) в Нью-Йорке. Два крупных бизнесмена — члены совета директоров UBC поддерживали Гитлера: Джордж Герберт Уокер и его зять Прескотт Буш, отец и дед президентов США. Адвокатами, обслуживавшими эти сделки, выступали члены Совета по международным отношениям (СМО) братья Даллесы — Аллен и Джон Фостер. В конце 1942 года следствие установило связь Буша и нацистских денег с бывшим офицером СС, одним из видных сотрудников «ИГ Фарбениндустри»; он же секретарь одного из членов совета директоров этой корпорации; он же — будущий основатель Бильдербергского клуба нидерландский принц Бернхард. В суде Буша защищал Аллен Даллес, выигравший дело. Еще одним держателем акций UBC был железнодорожный магнат Э. Р. Гарриман, сын Э. Н. Гарримана, наставника Прескотта Буша. Другим держателем был Аверелл Гарриман, назначенный в 1943 году послом в СССР. Братья Гарриманы (банк «Brown Brothers Harriman» — старейший частный банк Америки) были членами йельского тайного общества «Череп и кости», тесно связанного с глобалистами из СМО.

Записи слушаний суда 1942 года над Прескоттом Бушем были уничтожены.

11 сентября 2001 года, поскольку по мещению, где они хранились в здании Мирового торгового центра, сгорело — там же и тогда же (какое совпадение!) сгорели файлы по делу «Энрон».

Не менее скандальный характер имели связи с нацистами рокфеллеровской «Standard Oil», перевозившей нефть в Испанию. Франко оплачивал ее из фондов, разблокированных и переданных Федеральным резервным банком нацистской Германии из хранилищ Банка Англии, Банка Франции и, конечно же, Банка международных расчетов (как же без него?!). Из

Испании нефть транспортировали в Гамбург: немецкие танки и самолеты, используя горючее «Standard Oil», убивали американских же солдат — с 1944 года, а до и после этого — советских.

Рокфеллерам контакты с нацистами вышли боком — причем с неожиданной стороны. Вот как представляет ситуацию Дж. Маррс. В 1944 году Нельсон Рокфеллер был назначен на разведдолжность координатора внутриамериканских дел министром обороны Форестоллом. Главной задачей Рокфеллера было монополизировать латиноамериканское сырье и не подпустить к нему европейцев. Рокфеллер и его друзья перехватили наиболее ценную собственность англичан в Латинской Америке. А если те начинали протестовать, Рокфеллер блокировал им доступ к сырью, столь необходимому в борьбе с Гитлером. Вскоре почти вся Латинская Америка оказалась под неформальным контролем Рокфеллеров. Однако, когда Нельсон в обход Трумэна попытался продавить в ООН членство пероно-ской Аргентины, он лишился своей должности и полностью вернулся к «деланию денег». Его главным партнером в этом в ту пору был Джон Фостер Даллес — «доверенное лицо в Фонде Рокфеллера» и коллега-заговорщик по упрятыванию (smuggling — «кон-трабанда») денег государств «оси» в безопасные места.

В 1947 году Бен Гурион отчаянно пытался набрать голоса, чтобы обеспечить принятие резолюции о разделении Палестины и, таким образом, создании государства Израиль. Он обратился к Рокфеллеру, который вовсе не хотел заниматься этим вопросом. И тогда Бен Гурион применил элементарный шантаж. Маррс ссылается на бестселлер Джона Лофтуса (американский адвокат с беспрецедентным доступом к секретным материалам ЦРУ и НАТО и к бывшим разведчикам-оперативникам) и Марка Аарона (австрийский радиожурналист) «Тайная война против евреев: как западный шпионаж предал еврейский народ», которые со ссылкой на американских разведчиков рисуют следующую картину: «Затем (к Рокфеллеру. — А. Ф.) заявили евреи с их досье. У них были его (Рокфеллера. — А. Ф.) банковские счета с нацистами, его подпись на корреспонденции, связанной с созданием Немецкого картеля в Южной Америке, записи его разговоров о перевозке денег из Ватикана в Аргентину»¹⁰. Рокфеллер пробежал досье глазами и начал холодно торговаться; в обмен на голоса представителей Латинской Америки в ООН ему нужны были гарантии, что евреи будут держать язык за зубами. А также — никаких свидетельств на Нюрнбергском процессе, никаких утечек в прессу о нацистах, живущих в Южной Америке или ра-ботающих на Даллеса и никаких сионистских боевых команд по их душу.

«Выбор прост, — объяснил Рокфеллер “гостям”. — Либо вы имеете возмездие, либо страну, но никак не то и другое вместе». 29 ноября 1947 года Генассамблея ООН приняла решение, которого добивались евреи. Арабский мир был шокирован тем, что латиноамери-канцы в последнюю минуту поменя-ли свою позицию. «Евреи выменяли свою новую страну на молчание, — пишет Маррс, — но они не собирались безропотно подчиняться условиям обмена. До сегодняшнего дня израильские лидеры в свою очередь шантажировали западных нанимате-лей нацистских беглецов и военных преступников, что гарантировало безоговорочную поддержку Израиля и его политики».

Ну а теперь из осени 1947-го вернемся в весну 1943 года.

Одновременно с созданием фундамента послевоенной нацистской экономики Борман озаботился созданием кадров послевоенного нацизма. Подготовка шла по двум направлениям: молодежному и собственно кадровому.

Помимо военной подготовки ребят стали учить также организации саботажа, навы-кам жизни в подпольных условиях и за рубежом. С марта 1944-го началась подготовка явок, укрытий,

схем легализации. Успеху этих мероприятий способствовал плотный охват режимом населения: один сотрудник тайной полиции на 600 человек, один осведомитель на 300 человек. В 1944 году английская и американская разведки обратили внимание на внезапное исчезновение из политической жизни рейха ряда важных фигур: одни просто исчезли, другие покинули партию и СС и даже подверглись при этом преследованиям. Но это — высший уровень, там речь шла пусть о важных, но в лучшем случае десятках лиц; а вот на среднем уровне НСДАП подготовка будущего подполья приобрела массовый характер. Партийные чиновники, известные лишь на локальном уровне, перемещались в другой город, где они вдруг начинали проявлять себя как антинацисты. Эти люди получали новые документы, их личные дела заменялись на новые или в старые вкладывались материалы об их негативном отношении к Гитлеру, партии и государству; некоторые даже оказывались на какое-то время за решеткой или в концлагере. Таких было 8—9 тысяч человек, и союзники, оккупировав Германию, приняли их с распростертыми объятиями, заполнив ими свою оккупационную администрацию. К. Рейс в 1944 году считал, что нацистам понадобится 15 лет, чтобы «всплыть» на поверхность и увенчать успехом свой подпольный блицкриг, приведя своих людей де-юре или де-факто к власти в Германии (ФРГ): ирландскому подполью понадобилось столетие, чтобы достичь поставленным социалистам — 25. «Русским понадобилось проиграть две войны. Нацисты не могут ждать еще одной проигранной войны. Они хотят прийти к власти, чтобы начать третью мировую войну... Вооруженные супернаукой и супертехникой плюс тем, что они награбили, включая, возможно, сокровища Соломона, нацисты и их идеология оказались хорошо подготовленными, чтобы начать строительство Четвертого рейха».

Для начала нацистам нужно было обеспечить бегство руководства рейха, прежде всего Гитлера и верхушки, а также вывоз образцов супертехники, документации, денег, драгоценностей и предметов искусства. Еще во время войны ими (СС) была создана целая сеть «тайных троп» (и обслуживающих их лиц, структур и убежищ) по всему миру, которые назывались «ratlines» (игра слов: крысиные тропы и одновременно тросы, за которые держатся). После войны эта сеть обеспечила уход нацистов из Германии. Главными тросами были «Kamaradenwerk» («Товарищеская работа») и ODESSA («Organisation der ehemaligen SS-Angehorigen» — «Организация бывших членов СС»). «Kamaradenwerk» была создана полковником Люфтваффе Хансом Ульрихом Руделем (на его счету 2530 вылетов), ODESSA — Борманом и Мюллером, а практическое руководство осуществлял Отто Скорцени. Автор гигантской «Энциклопедии Третьего рейха» Луис Снайдер определил ODESSA как «широкомасштабную подпольную нацистскую организацию перемещения людей». «Kamaradenwerk» работала в тесной связи с организацией, обладавшей огромными ресурсами и обеспечивавшей бегство большего числа нацистов, чем все другие организации, — ватиканским Бюро по делам беженцев. В отношениях с Ватиканом в огромной степени способствовал папа Пий XII. Под этим именем папой стал кардинал Эугенио Мария Джузеппе Джованни Пачелли, который значительно более дружелюбно относился к нацистам, и одна из книг о котором называется просто: «Папа Гитлера». Предшественник Пия XII Пий XI весьма прохладно относился к нацистам. 10 февраля 1939 года, за день до планировавшейся очередной публичной антифашистской речи, папа умер; официальная версия — сердечный приступ (речь после смерти так и не была найдена). По слухам, виновником смерти папы был один из ватиканских врачей — доктор Франческо Саверно Петаччи (отец Клары Петаччи, любовницы Муссолини, убитой вместе с ним) — он якобы сделал папе смертельный укол. Слухи подтвердились информацией, обнаруженной в дневнике французского кардинала Эжена Тиссерана, начинавшего в качестве агента французской военной разведки.

Из Ватикана нацисты уходили в основном в Латинскую Америку — прежде всего в Аргентину, но также в Бразилию, Уругвай, Парагвай, Чили, Боливию, реже — в Испанию и Португалию,

еще реже — на Ближний Восток. Диктатор Аргентины Хуан Перон был поклонником Гитлера; огромное влияние на самого Перона оказывала его жена Эва (Эвита). Начав свою «карьеру» в качестве проститутки, она переходила от одного любовника к другому, выбирая все более статусных (при этом все больше презирая выходцев из элиты) и наконец оказалась в постели Перона. В 1947 году она совершила широко освещавшийся в печати «Тур Радуга» по Европе. Тур был акцией прикрытия главной операции — размещения в швейцарских банках того, что семья Перон «позаимствовала» у Бормана, с одной стороны, и организации перевода нацистских миллионов из Европы в Аргентину. Этим занимался руководитель «троса» «Die Spinne» («Паук») Отто Скорцени.

В Аргентине неплохо устроился и бывший шеф гестапо Мюллер, продолжавший контролировать тайную полицию этой страны даже после того, как в 1955 году Перона свергли и тот отправился в Испанию. В Боливии под именем Клауса Альтманна поселился Клаус Барбье — «лионский мясник». Здесь он торговал оружием и стал одним из организаторов знаменитого Медельинского картеля. Нацисты вообще активно развивали наркотрафик в Латинской Америке. Резонов у них было два: экономический — деньги и идеологический — продолжение уничтожения недочеловеков иным, чем раньше, способом — с помощью наркотиков. Ну а поскольку наркотики шли в США, это был еще и способ косвенно покончить с американцами, которых немцы считали «сбродом мутантов всех рас, считающих себя суперменами».

Часть нацистов оказалась на Ближнем Востоке — в Египте, Сирии, Иране. Египетскую разведку на рубеже 1940—1941. 1950-х годов возглавлял бывший шеф варшавского гестапо Л. Гляйм, взявший арабское имя Али Насер. Там же служили бывший советник Гиммлера Б. Бендер (полковник ибн Салем), бывший шеф гестапо Дюссельдорфа Й. Демлер и немало других. Об активности О. Скорцени в Египте, о том, как он консультировал Насера, я уже не говорю. Арабский геополитический проект конца 1940-х годов, направленный против Израиля, США и СССР (и одновременно рассчитанный на усиление противостояния США и СССР на Ближнем Востоке), — это дело бывших эсесовцев, чьи дети и внуки, нередко для вида приняв ислам, работали и работают в арабско-мусульманском мире. Этот мир манит их не только нефтью и газом, но и неким оккультным потенциалом, обладанием которым был озабочен орден Черного Солнца и особенно его верхушка во главе с 12 рыцарями.

Далеко не все нацисты, особенно из разведки, бежали из Германии. Часть их осталась там, активно сотрудничая с американцами в рядах Организации Гелена. Эта нацистская разведсеть стала глазами и ушами американцев в самом начале Холодной войны. В 1942 году Гелен возглавил Fremde Heere Ost (Отдел зарубежных армий Востока) — сектор генштаба, анализирующий разведданные, поступающие с восточного фронта. Чтобы избежать конфликтов с «Абвером», Гелен создал собственную сеть шпионов и информаторов — Организацию Гелена. В апреле 1945-го Гелен предложил свою организацию англичанам для борьбы с Россией, однако не получил ответа. Тогда, сложив свои архивы в 50 металлических контейнерах и спрятав их в трех разных местах в Германии, геленовцы решили сдаться американцам и предложить свои услуги им.

Начальник штаба Эйзенхауэра Уолтер Беделл Смит (с 1950-го по 1953 год он будет директором ЦРУ, а затем сменил А. Гарримана в качестве посла в СССР) в нарушение американских законов привез Гелена и его нескольких людей на своем самолете в Вашингтон. Договорились, что Гелен будет работать против русских в автономном режиме — но в рамках целей и задач, которые поставят американцы. Так на службу США было поставлено нацистское подполье в Германии, купившее тем самым себе свободу от преследований. В результате «практически все, что США узнали о советских целях и возможностях в самом конце Второй мировой войны, пришло из антикоммунистического подполья, отфильтрованного через нацистскую

организацию, связанную с международной финансовой элитой».

Организация Гелена развивалась в тесном контакте с ЦРУ, будучи фактически его департаментом по русским и восточноевропейским делам. Она получила из фондов ЦРУ 200 миллионов долларов — Аллен Даллес весьма ценил Гелена, о котором говорил, что у того ум профессора, сердце солдата и чутье волка. В 1946 году Гелен вернулся в Германию и начал создавать немецкую разведку — еще до образования ФРГ. Численность его организации выросла с 350 до 4 тысяч человек. С 1956-го по 1968 год Гелен, рыцарь Мальтийского ордена¹⁵, был президентом Bundesnachrichtendienst (BND) — немецкой разведки.

В 1980 году Мартин Борман, которому перевалило за 70, жил в Буэнос-Айресе, писал мемуары и продолжал много ездить по Америке. Под его контролем находилась огромная бизнес-империя. Ею управляли представители второго поколения нацистов — дети и племянники тех 100 тысяч высокопоставленных нацистов, которые перебрались в Южную Америку после войны. Они получили образование в лучших университетах Европы и Америки, а тайную подготовку — в таких владениях, как колония Дигнидад в Чили. В Чили бывшие нацисты зачастили, после того как в 1973 году Киссинджер организовал приход к власти Аугусто Пиночета, чтобы защитить интересы Рокфеллера, патрона Киссинджера, в этой стране.

Мальтийский орден (Орден Госпитальеров, Орден Родосских рыцарей) играет важную роль в религиозно-политической и финансовой жизни Запада. Помимо прочего он осуществляет связь между Ватиканом и англосаксонскими спецслужбами ЦРУ и МИ-6. Последнее десятилетие орден активен в России, однако российские члены Ордена относятся к внешнему кругу и, естественно, не допускаются ни до реальных секретов, ни до принятия решений. Это, так сказать, членство, «нарисованное на холсте».

Возможно, одной из последних акций, которой руководил уже престарелый Борман, было заключение мира между Четвертым рейхом и Израилем, а еще точнее — между спецслужбой Четвертого рейха «Дези» и «Моссадом». После того как «Моссад» выкрал Эйхмана, который спокойно жил в Южной Америке, пока не начал писать мемуары, в которых помимо прочего рассказывал и о контактах между нацистами и сионистами, «Дези» и «Моссад» начали взаимный беспощадный отстрел сотрудников, агентов прикрытия, информаторов. Начиная с 1961 года потери «Моссад» составляли более 100 человек в год. Потери «Дези» если и были меньше, то ненамного. В 1980-е годы стороны решили договориться. В Аргентине при «коспонсорстве» ЦРУ встретились Борман и некий «серый кардинал» из Израиля, когда-то руководивший еврейским лобби в США. Нацисты передавали Израилю золото (столько, что пришлось вывозить его в течение двух дней двумя транспортными самолетами «Геркулес») и 5 миллиардов долларов трансфером через швейцарские банки (А. В. Морозов предполагает, что в 1990-е годы скорее всего именно на эти средства Израиль начнет стремительно разворачивать ядерную программу). Нацисты же получали гарантии неприкосновенности немецким и западноевропейским (но не восточноевропейским) нацистам от преследования со стороны «Моссад» и ЦРУ.

Главной целью Бормана и созданного им Четвертого рейха как ядра нацистского интернационала в 1980 году, как и в 1945-м, оставались подъем Германии и возрождение национал-социализма. Что же получилось в сухом остатке на сегодняшний день? Каковы результаты, если подвести баланс? «Время господства Германии в Европе с госпожой Меркель в роли неофициального, но бесспорного лидера, фактически уже наступило», — писала «New York Times» в 2011 году. «Европа теряет свое демократическое лицо, а Германия все больше утверждает свое доминантное положение» — это уже из статьи «Возрождение Четвертого рейха, или Как Германия использует финансовый кризис для завоевания Европы», опубликованной «Daily Mail» в августе того же года. Автор статьи верно указал на связь

финансов и финансового кризиса с подъемом Германии: именно немцы больше всех выиграли от введения евро (две трети экономического роста ФРГ в последнее десятилетие связаны с введением евро), а теперь, в случае отказа от него (этого хочет 51 процент немцев), меньше проиграют. В чем он ошибся, так это в нумерации: Четвертый рейх уже существует, он был создан в 1943—1947 годах, и его финансовая база сыграла большую роль в подъеме ФРГ в 1950—1960-е годы, в феномене «германского чуда»; так что речь должна идти о Пятом рейхе.

Как и мечтали когда-то отцы-основатели Четвертого рейха, Германия — экономический лидер Европы: в 2011 году ее ВВП составил 3 триллиона 280 миллиардов 530 миллионов долларов. В Германии создается альянс крупнейших немецких компаний, который займется покупкой месторождений и добычей сырья во всем мире — серьезная заявка. Не менее важно и то, что в финансовой борьбе в Европе немцы загоняют в угол своего главного противника — англичан, борьбу с которыми они ведут с 1870-х годов. Нынешняя политика ФРГ ведет к утрате независимости банковской системы Великобритании, независимости Сити — главного мирового оффшора, с чем англичане никогда не согласятся. И в этом плане угроза Кэмерона о возможном вы- ходе его страны из Евросоюза — не пустой звук. Меры бюджетного регулирования, которые предлагают немцы, носят антилиберальный характер и ориентированы на серьезную модификацию капитализма как системы. Председатель 42-го Давосского форума (25—29 января 2012 года) немец Клаус Шваб открыто заявил о системном кризисе капитализма и о том, что эта система «уже не соответствует миру вокруг нас».

В том же духе высказывается и А. Меркель. Она же первой среди западных лидеров начала атаку на мультикультурализм, который является интегральным элементом неолиберальной экономической схемы и вне ее невыносим. Вслед за Меркель с критикой мультикультурализма выступили английский премьер Кэмерон (причем во время визита в Германию) и, в бытность президентом Франции, Саркози. Иными словами, именно Германии с ее богатыми антилиберальными и антиуниверсалистскими, националистическими традициями мировая верхушка поручила начать демонтаж того, чем клялись в течение последних 30 лет. Это свидетельствует о серьезном, качественном изменении места Германии в мировых раскладах. Еще большее подтверждение тому — событие, произошедшее 4 апреля 2012 года.

В этот день одна из наиболее крупных немецких газет — «Suddeutsche Zeitung» опубликовала стихотворение нобелевского лауреата по литературе (1999) Гюнтера Грасса «То, что должно быть сказано» («Was gesagt werden mu»). Это стихотворение — острая критика Израиля за его политику по отношению к Ирану, угрожающую уничтожением иранского народа, а вдобавок и Германии за то, что продает Израилю оружие. Косвенно это упрек и в адрес немцев, которые молчат, боясь обвинений в антисемитизме.

Как заметил в свое время В. Маяковский, отвечая на вопрос В. Шкловского, как поэт мог написать строки «Я люблю смотреть, как умирают дети», надо знать: когда написано, почему написано и с какой целью.

Момент для написания выбран удачно: Германия стала экономическим лидером и только что (3 октября 2010 года) завершила выплату репараций по итогам Первой мировой войны (суммарно эквивалентных 100 тысячам тонн золота). Ключ к тому, почему и с какой целью написано, — где и как опубликовано стихотворение: не только в немецкой газете, перевод тут же появился одновременно в трех крупнейших мировых газетах — в итальянской «La Repubblica», испанской «El Pais» и американской «The New York Times». Такой одновременный североатлантический залп по Израилю не может быть случайностью; согласованное решение о такого рода акции может быть принято на уровне, существенно превышающем государственный, — на уровне руководства наднациональных структур мирового согласования и управления.

Целей сразу две. Во-первых, «черная метка» Израилю и той части мировой еврейской диаспоры, которая поддерживает его жесткий антииранский курс и грозит втянуть США в конфликт с Ираном, когда нынешней администрации и стоящим за ней кланам верхушки мирового капиталистического класса этот конфликт меньше всего нужен, а скорее всего нужны переговоры. Во-вторых, и это главное, мировая публикация стихотворения фиксирует новый мировой статус Германии, и проявляется он прежде всего в снятии негласного запрета немцам критиковать Израиль и евреев — то есть рушится психологическая доминанта «неизбыточной вины немецкого народа перед евреями». Об этом красноречиво говорит и биография того, кто выступил со стихотворением: с ноября 1944-го по апрель 1945 года Грасс служил в «Waffen SS». Иными словами, символическую акцию двойного психоисторического назначения проводит бывший эсэсовец.

Стихотворение Грасса — не единственный пример постепенного снятия вины немцев за прошлое, а косвенно — с Третьего рейха, причем не только перед евреями, но и перед другими народами Европы и прежде всего перед русскими.

С 2004 года в ООН ежегодно проходит голосование по документу о недопустимости ксенофобии и расизма, в котором отдельной строкой подчеркивается недопустимость героизации нацизма. США, как правило, воздерживались, а европейские страны голосовали «за» — то есть против героизации нацизма. Но в 2011 году 17 стран Евросоюза проголосовали против этого документа, открывая тем самым двери героизации нацизма. А годом раньше, в 2010-м, в Немецком историческом музее прошла выставка «Гитлер и немцы» с подзаголовком вполне в духе нацистской риторики: «Гитлер как воплощение народного идеала спасения нации». Готовится переиздание «Mein Kampf» — ее, как утверждают аналитики, не переиздавали не потому, что автор — Гитлер, а потому что, согласно немецкому законодательству, в случае, если автор умер, не оставив наследников, переиздание его трудов возможно только через 70 лет. Впрочем, еще до истечения этого срока, по-видимому, выйдет цитатник из «Mein Kampf».

Еще одна линия косвенной реабилитации нацизма и Третьего рейха — попытки приравнять рейх и СССР, гитлеризм и сталинизм, возложить на СССР такую же, как на Германию, вину за развязывание Второй мировой войны и представить нашу Великую Отечественную войну как схватку двух тоталитаризмов, из которых один другого хуже. Уже и у нас появились подонки, именующие Великую Отечественную «советско-нацистской» (то есть внутритоталитарной) войной. Выходят целые сборники о Великой Отечественной, где в качестве равноправных представлены точки зрения российских и немецких историков на Вторую мировую. При этом не только немецкие историки, но и некоторые российские говорят о «борьбе тоталитаризмов», начисто забывая, что именно гитлеровская Германия совершила акт агрессии по отношению СССР, что именно ее руководство ставило задачу физического и психоисторического уничтожения русских и что война с Гитлером была битвой за физическое и историческое существование русских и других коренных народов России, прежде всего славянских. Тоталитаризм здесь ни при чем.

Итак, Германия «на коне», ее статус в мировой системе неуклонно повышается, экономически, похоже, она сводит счеты с Великобританией. Мечты нацистских бонз, создавших «невидимый рейх», сбываются? Разрушены СССР и Югославия, немцы отчасти поквитались с сербами; Германия «выиграла» у России Болгарию; неолиберальная (контр)революция ослабила позиции доллара. Deutschland опять uber alles? Все хорошо? Все хорошо — но что-то нехорошо. И этого «нехорошо» навалом. Как говорили в советских фильмах, «рано радуешься, фашист».

Во-первых, никто не отменял документа под названием «Kanzler akt» («канцлер-акт»), о

существовании которого рассказал в начале XXI века вышедший в отставку генерал немецкой разведки Комосса. В мае 1949 года, пишет генерал, руководство оккупированной Германии было вынуждено подписать с США документ (действием на 150 лет, то есть до 2099 года), согласно которому кандидатура канцлера ФРГ утверждается в Вашингтоне; кроме того, внутренняя и внешняя политика, политика в области образования и СМИ в значительной степени тоже определяются в Вашингтоне. Согласно утверждениям Камоссы, «канцлер-акт» действует до сих пор — его никто не расторгал, а если учесть наличие американских баз в ФРГ и контроль над общественным мнением, то иначе, чем протекторатом США, нынешнюю Германию, при всех ее экономических успехах, назвать нельзя.

Во-вторых, не стоит забывать о степени экономической и политической интеграции немецкой верхушки в Pax Americana, в атлантизм как проект. В послевоенный период американские корпорации вложили в ФРГ огромные средства. В-третьих — и это, пожалуй, самое главное: ситуация с человеческим материалом и демографией. Мало того, что в середине XXI века немцев будет уже не 82, а 59 миллионов человек, значительный процент этого населения будут составлять турки, курды, арабы, африканские негры — то есть те, кого нацисты считали расово неполноценными; полным ходом идет социальная деградация низов, включая нижнюю часть среднего класса. Недаром Т. Сарацин назвал свою книгу «Самоликвидация Германии». Согласно социологическим опросам, 40 процентов немецких мужчин хотят быть домохозяйками, а 30 процентов считают создание семьи «избыточной ответственностью». Впрочем, и с женщинами в Германосфере дело обстоит не лучшим образом — а как известно, вырождение любого вида начинается с самок. В качестве иллюстрации достаточно посмотреть трилогию австрийского режиссера Ульриха Зайделя «Рай» («Любовь», «Вера», «Надежда»). Героиня первого фильма — неудачница, тихо сходящая с ума; героиня второго — ее сестра, религиозная маньячка, заканчивающая тем, что делала с распятием Мадонна; героиня «Надежды» — дочь героини «Любви». Это перекормленное (100-килограммовое) существо 13 лет, постоянно жующее чипсы, попкорн и гамбургеры, лежащее на диване и треплющееся по мобильнику — вот и вся бездумная активность, «рай» для тех, кто в Третьем рейхе проходил бы по графе «недочеловеки». Ситуацию не меняет даже факт, что режиссер — австриец, а не немец, он принадлежит Германосфере (да и Гитлер тоже был австрийцем).

С таким человеческим материалом не то что Пятый рейх, вообще ничего не построишь. «Пятый рейх» с неарийским лицом — такое деятелям Третьего и Четвертого рейхов и в страшном сне не могло присниться. Выходит, что, по иронии или, как сказал бы Гегель, коварству Истории, «нацистский интернационал» в течение семи десятков лет работал на биомассу, которой никакой рейх вообще не нужен: достаточно бутылки пива, шмата колбасы и резиновой куклы. В нашем фильме «Судьба барабанщика» один из героев (точнее, антигероев) спрашивает другого: «За это ли ты боролся, старик Яков?» Так и хочется задать риторический вопрос: «За это ли ты боролся, старик Мартин?» За «Пятый рейх» с африканским лицом и арабской куфьей? Выходит, «крот истории» обманул нацистов, и Хеймдаль так и не протрубит в рог, возвещая начало Рагнарека — Последней Битвы. Хольмганг (Суд богов) распорядился иначе. И тем не менее у нацистов есть наследники в современном мире. Но это тема отдельного разговора.

Комментарии к этой статье:

Dimitri Metzler 4 июля 2015 г. 13:46:00

Эта тема касается войны на Украине и всех Россиян!!! Всех без исключения!!! Что ты лично сделал для освобождения русского и немецкого народа от фашистской ФРГ - продолжающей вести до сих пор III рейх Адольфа Гитлера с 1945 года! Что делать? - Прекратить незаконное существование III рейха Адольфа Гитлера посредством фашистской ФРГ! Зачем? - Чтобы

остановить войну на Донбассе, защитить Россию от нападков третьего рейха, вскрыть пятую колонну в России, получить положенную контрибуцию после второй мировой в размере 357 млрд. долларов, освободить Россию от фашизма и нацизма, получить возможность национализировать Центробанк, изменить конституцию, заключить мирные договора (до сих пор не заключены!) после второй мировой войны, освободить немецкий народ от гнёта фашистской ФРГ, сделать Германию суверенной и свободной страной, провести референдум принять модифицированную Веймарскую конституцию, заключить договора о вечном сотрудничестве и мире между Германией и Россией и окончательно победить III рейх!

Эта тема касается войны на Украине и всех Россиян!!! Всех без исключения!!! ОСВОБОЖДЕНИЯ МИРА ИЗ ФАШИСТСКОЙ КОЛОНИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ <https://yadi.sk/i/VUHAu0-thNiuK> Короткое введение в с картинками: ФРГ это не Германия! https://yadi.sk/i/_4M0yr94hXnMQ Книга о ФРГ: Германия без англосаксонского тумана! <https://yadi.sk/i/QEJ3E1Wigr36g> Как немцев лишили гражданства 8.12.2010 года! <https://yadi.sk/i/IBLq0AQcgr34r> Здесь информация на русском: <http://nodeurope.blogspot.de/>

Непобеждённая гитлеровская Германия (Познавательное ТВ, Рюдигер Хоффман) май 2015 года <https://youtu.be/Rg1ySCg1Ctl>

Встреча нашей комиссии с Леонидом Савиным: <https://youtu.be/BmvToQuAaJ8>

1_ШОК. Германия без англосаксонского тумана. Третий рейх жив!!!

<http://smotri.com/video/view/?id=v29427000c09> <https://vimeo.com/129243418>

2_ШОК. Германия без англосаксонского тумана. Третий рейх жив!!!

<http://smotri.com/video/view/?id=v2942710084f> <https://vimeo.com/130108361>

Здесь информация на русском: <http://nodeurope.blogspot.de/> Первая конференция в мире - Мир против фашизма! Партия Ветеранов - за создание интернационального освободительного антифашистского фронта <http://veteransrussian.ru/.../fotootchet1/novyij-resurs16.html>

Конференция в Москве - Мир против фашизма 15 мая 2015 года

<http://smotri.com/video/view/?id=v294022451f1> Немцы в России выступают против фашизма <http://smotri.com/video/view/?id=v293985506b8> Рюдигер Хоффманн - ФРГ ведёт третий рейх Адольфа Гитлера законодательно дальше - выступление по немецкому телевидению (вырезанный и запрещённый ролик!!!) <http://smotri.com/video/view/?id=v29398305b55>

Работа Комиссии 146 - Народно-освободительное движение Германии На канале Раша Тудей <https://youtu.be/l6LggHNKuaA>

Фильм Валентина Катасонова - Репарации ФРГ России <https://youtu.be/kzxfCq0leqY>

А.Фурсов - Пятый рейх <https://www.youtube.com/watch?v=q5f14OfoJbU>

Итт (ITT Corporation). Вторая мировая война. Связи с нацистами

Источник: <http://smalltalks.ru/soderjanie/197-itt-3.html>

Вскоре после смерти брата Состенесу Бену удалось установить на самом высоком политическом уровне связи с Германией: 2 августа 1933 г. новоиспеченный канцлер Гитлер впервые принимал делегацию американских бизнесменов. «Делегация» состояла из двух человек. Одним из них был Состенес Бен, другим — германский представитель фирмы «Стандард», принадлежавшей концерну ИТТ. Гитлер предложил Бену, чтобы тот попросил тогдашнего экономического советника фюрера Вильгельма Кеплера дать ему «надежных» германских капиталистов, с которыми можно сотрудничать.

Первым партнером, которого шефу ИТТ рекомендовал Кеплер, был Курт фон Шрёдер, известный кёльнский банкир, который позднее стал членом штаба СС и до самого конца обеспечивал связь между предприятиями ИТТ и Гиммлером. Неофициально Курт Шрёдер стал членом наблюдательного совета «Стандард». При посредничестве Шредера Состенес Бен встречался, все чаще наведываясь в нацистскую Германию, с Герингом. Втроем они договорились, что фирма «Лоренц», принадлежавшая теперь ИТТ, купит 28% акций авиационного завода, на котором строились германские бомбардировщики «Фок-ке-Вульф».

После войны Шрёдер очутился как военный преступник перед Нюрнбергским военным трибуналом. Давая на суде показания, он заявил: «Состенес Бен лично одобрил покупку акций концерна „Фокке-Вульф«». Мало того, он никогда не вмешивался в решение вопроса, какая доля прибылей фирмы ИТТ в Германии должна была перед войной переводиться в Америку. Он также никогда не спрашивал Шредера, правда ли, что Германия готовится к войне? Более того, он без колебаний согласился часть дохода фирмы вкладывать в германскую промышленность и тем самым увеличивал производительность оружейных заводов Гитлера.

Состенес Бен делал ставку на «лошадь Гитлера»: германские заводы ИТТ он принялся развивать намного быстрее дочерних предприятий своего концерна во всех остальных странах. В 1943 году, в разгар войны, следственная комиссия американского правительства так сформулировала свои выводы об этом: «ИТТ усиленно финансировала развитие промышленности Германии и увеличивала оборот германских фирм, в то время как оборот ее дочерних предприятий в других странах оставался неизменным».

Другой, может быть, более интересный и более опасный деловой партнер, которого фирме ИТТ порекомендовали люди из окружения Гитлера, был адвокат Герхард Алоис Вестрик, совладелец одной крупной германской юридической конторы. (Между прочим, младший брат этого Вестрика после второй мировой войны в правительстве Эрхарда был министром канцелярии премьера от партии христианских демократов).

Герхард Вестрик с давних времен был представителем американских фирм в Германии и, как таковой, сотрудничал с одной авторитетной адвокатской конторой в американской столице, с фирмой «Салливен энд Кромвель». Контора эта принадлежала Джону Фостеру Даллесу, государственному секретарю Соединенных Штатов времен «холодной войны». В годы же второй мировой войны Даллес возглавлял американскую разведку в Швейцарии.

Так вот, этот-то Вестрик первым и установил связь между гитлеровской и американской секретными службами и концерном ИТТ. Так же как Шрёдер, он был членом директорского комитета «Стандард» и еще до того, как вспыхнула война, неоднократно посещал Бена, снимавшего роскошные апартаменты в люкс-отеле «Плаза» в Нью-Йорке. И даже когда война в Европе уже вовсю бушевала, Вестрик снова отправился в Нью-Йорк, где вместе с двумя сыновьями вначале был гостем Состенеса Бена, а затем поселился в гостинице «Плаза». Здесь его посетили несколько американских предпринимателей — в большинстве своем симпатизировавших гитлеровскому режиму и сопротивлявшихся вступлению США в войну. В том же отеле Бен познакомил Вестрика с американским автомобильным королем Генри

Фордом.

Кончились эти визиты грандиозным скандалом, так как вашингтонский резидент английской разведки организовал против Вестрика кампанию в газетах. Вестрику пришлось срочно покинуть Америку, однако с собой он увозил один очень важный документ. В нем Состенес Бен уполномочивал Вестрика на время войны, с помощью Шредера и СС, делать все необходимое для защиты интересов ИТТ в Германии.

Между тем предприятия ИТТ загребали огромные прибыли не только в нацистской Германии, но и в США. Научно-исследовательские институты ИТТ разработали специальный прибор, с помощью которого английские и американские торговые суда могли обнаруживать немецкие подводные лодки и, таким образом, спасаться от их торпедных атак. Таким образом, когда в воздухе ревели бомбардировщики, построенные на заводах «Фокке-Вульф», относившихся к предприятиям ИТТ, корабли той же самой ИТТ с помощью изготовленного на этой фирме прибора могли уклоняться от немецких торпедных ударов.

В годы второй мировой войны Состенес Бен «скакал одновременно на двух лошадях». С окончанием войны, правда, одна «лошадь» пала. Но в тот же час ИТТ (благодаря имевшимся у фирмы связям, протянувшимся к американской секретной службе) возникла на европейском континенте в роли представителя «победившей американской демократии».

К всеобщему изумлению Состенес Бен уже 25 августа 1944 г., в день освобождения Парижа, в умышленно испачканном окопной глиной американском полковничьем мундире явился во Францию — для контрольного осмотра здешних предприятий ИТТ. Он был одним из первых руководителей американских трестов, которые, двигаясь в арьергарде американских армий, имели право вступить на землю поверженной Германии.

Кроме него еще три члена американского совета директоров ИТТ получили ранг бригадных генералов: так им было проще передвигаться по германской территории. Из двух гитлеровских партнеров Состенеса с одним, со Шредером, пока еще нельзя было вести переговоры: он как генерал СС слишком уж подмочил свою репутацию. Однако, нарядившись в мундиры бригадных генералов, директора ИТТ очень быстро раздобыли документы, «отмывавшие» хотя бы Вестрика почти добела. Получалось, что Вестрик, даже будучи во время войны в Германии, работал на американскую армию. (В этом, возможно, и была доля правды: с 1941 по 1945 г. Вестрик действительно несколько раз ездил в Швейцарию и там вел переговоры с Джоном Фостером Даллесом. Джеймс Аллен, американский историк экономики, в книге «Монополистический капитализм и мир» уже в 1946 году разоблачил связи между гитлеровцами и фирмой ИТТ. Относительно же Вестрика он говорит, что тот был агентом-двойником, который одновременно находился на секретной службе и у нацистов, и у американцев).

«Империя Состенеса Бена» с помощью изощренных приемов выдержала штормы второй мировой войны, и, собственно говоря, именно благодаря своей связи с гитлеровцами европейские филиалы ИТТ во главе со «Стандард» сразу же после второй мировой войны смогли беспрепятственно приступить к работе. При этом Состенес Бен и его непосредственное окружение ни на миг не забывали о своих личных доходах и интересах.

Однако в 1947 году в фирме разгорелся «бунт акционеров», которые жаловались на то, что Бен и группа менеджеров, полномочно вершивших дела ИТТ, в течение девяти лет, ссылаясь на военные трудности, не выплачивали дивидендов, в то время как самому Бену и его доверенным директорам заплатили в виде зарплаты почти 4 млн. долл.

«Бунт акционеров» удалось уладить с большим трудом: от одной из трех высших должностей, которые занимал Бен на вершине ИТТ (от поста президента компании), пришлось отказаться и передать его в руки генералу Гаррисону. На самом же деле ничего не изменилось. Бен и дальше оставался полномочным властелином концерна ИТТ. Но девять послевоенных лет — с 1948 по 1957 — были в истории ИТТ с деловой точки зрения действительно довольно серыми. Народно-демократические преобразования в ряде восточноевропейских стран вырвали из рук Состенеса Бена многие предприятия, принадлежащие ИТТ: был национализирован завод «Стандард» в Венгрии, сделались недостижимыми для Бена предприятия ИТТ в ГДР.

Ещё об ИТТ: https://wiki2.org/ru/ИТТ_Corporation

From:

<http://knig-oboz.my-router.de/a/> - **АРХИВ**

Permanent link:

<http://knig-oboz.my-router.de/a/nsdap-nazism>

Last update: **2020/03/31 21:43**

